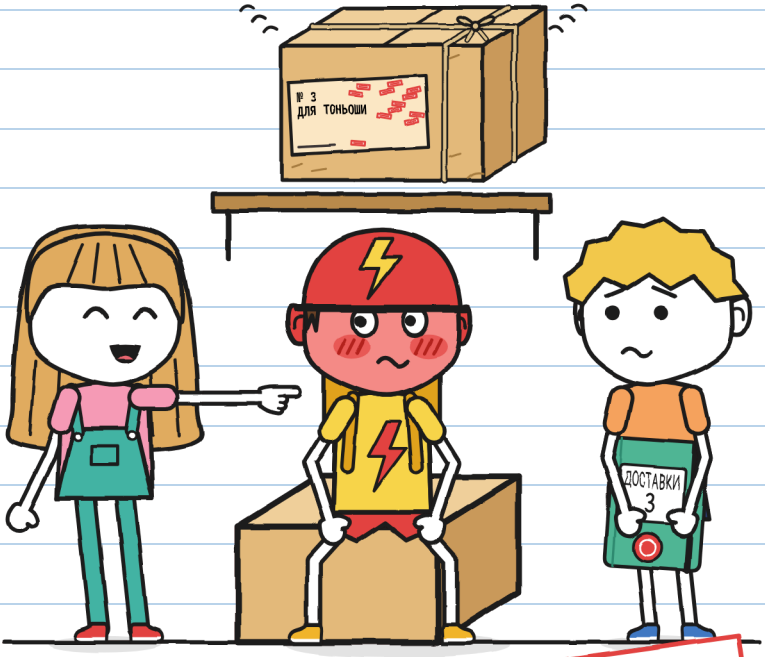
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

Верните, пожалуйста

LinguAula

(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР L
Продвинутый уровень · 11+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 3

Верните, пожалуйста

Текст и иллюстрации: LinguAula

РАЗМЕР L · Продвинутый уровень · 11+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 LinguAula · info@linguaula.com

Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Третья книга серии. Предыдущие: «Эта посылка кусается» и «Не открывать до грома».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Ни один курьер не пострадал при написании этой книги. Покраснел один. —Ю.

И первой её читаю я. —Ю.

Если найдёшь её, верни. Пожалуйста.

Эта печать означает то, что бывает только в сказке: настоящие посылки обратно не прилетают. Если у тебя настоящий велосипед, главная — страница 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Субботний курьер. Рисует то, о чём его никто не просил. Эта тетрадь — его.

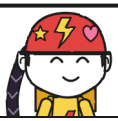
Юля. Пишет зелёным и подписывается «Ю.». Всегда знает, как помочь. В этом и беда.

Тоньо. Развозит заказы для «МОЛНИИ» на велосипеде. За десять минут или бесплатно. Краснеет по частям.

Мара. Хозяйка «Невозможных доставок». Носит ведьмину шляпу. Знает больше, чем говорит.

Зоя. Из «МОЛНИИ». Самая быстрая. Придумывает прозвища.

Бруно. Из «МОЛНИИ». Один раз проколол колесо. Два года назад.

Посылка No 3. Звенит, когда её двигают. На этикетке только одно имя.

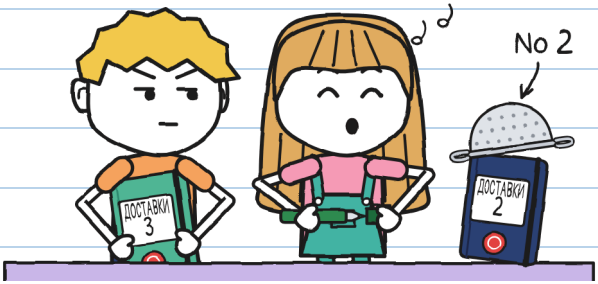

R. Присылает посылки, которые никто не может доставить. Имя никто не называет.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 3
Гуни

СЕКРЕТНО.

«Секретно» значит, что первой читаю я. И никому не рассказываю. —Ю.

Вторая тетрадь кончилась за одну грозу. Эта — зелёная, с печатью магазина. Начать её собирался я. Начала Юля.

Я начала её, чтобы помочь. Не за что. —Ю.

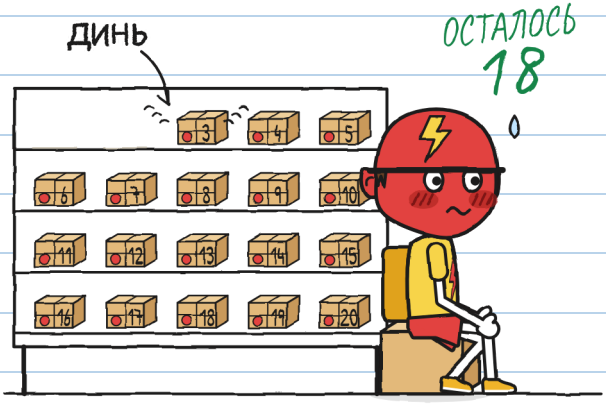
Я не просил помощи. С Юлей это неважно.

ГЛАВА 1

Динь

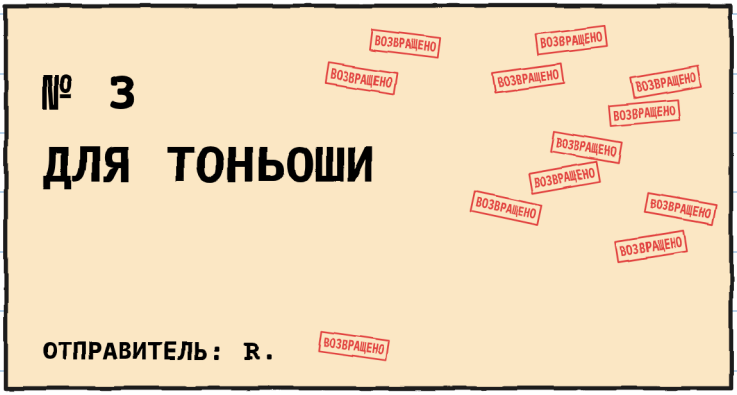
В магазине Мары есть полка с посылками, которые никто не смог доставить. Их было двадцать. Мы с Юлей доставили две: драконье яйцо и бегающие семена. Осталось восемнадцать.

В ночь грозы, когда мы собирались домой, одна из них зазвенела.
Динь.

Это была No 3. Тоньо стал цвета шлема.

Возвращённые посылки — это посылки, которые всегда возвращаются: если получатель не распишется на этикетке чернилами, которые не стираются, на рассвете они прилетают обратно на свою полку. Все они от одного отправителя: R.

Юля начала читать этикетку:

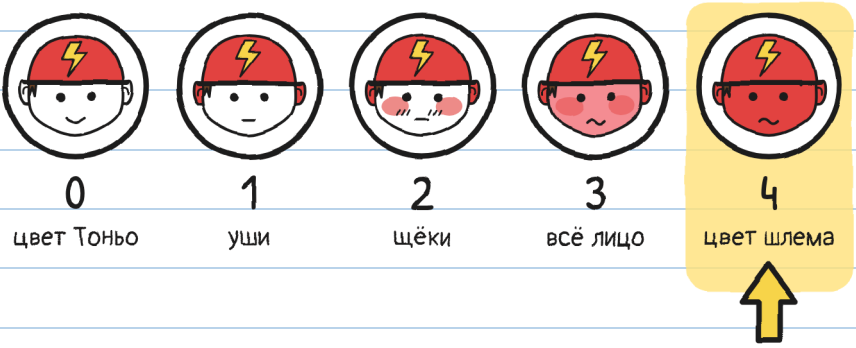
— Для То...

И закрыла рот. Юля никогда не замолкает на полуслове. Я посмотрел на Тоньо и понял почему.

Я прочла её наполовину. Вторую половину проглотила. —Ю.

Бывают люди, которые краснеют сразу. Тоньо — нет: Тоньо краснеет по частям. Я записал.

КРАСНОМЕТР ТОНЬО

— Эта посылка может подождать, — очень быстро сказал Тоньо. — Она ждёт уже годами, правда? Подождёт ещё день. Или десять. «МОЛНИЯ» не торопится.

Я впервые слышал, чтобы «МОЛНИЯ» такое говорила.

В ту ночь: 4. Я бы записала красным. У меня только зелёный. —Ю.

— Этой ночью ничего не открываем, — сказала Мара.

— И полку не трогаем без разрешения.

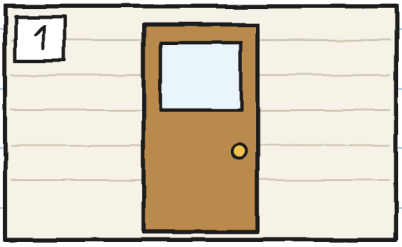
Никто её не тронул. И тут она зазвенела снова.

Динь.

— Это дверь! — сказала Юля.

Когда я чего-то не понимаю, я составляю список.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ В ДИНЬ

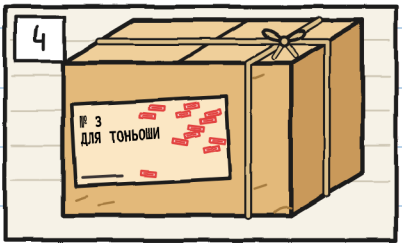
дверь

велосипед Тоньо

резиновая лягушка

No 3

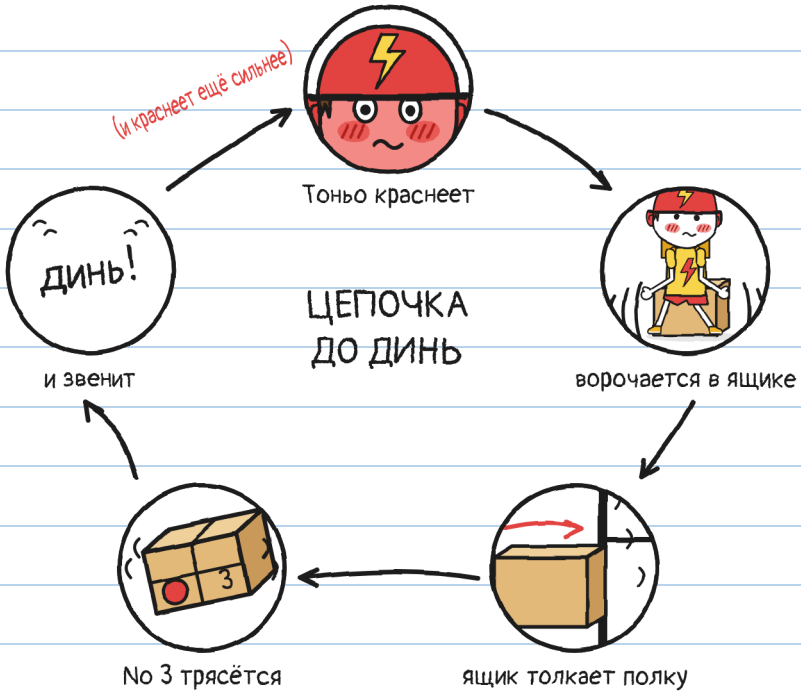
Лягушка невиновна. Я её знаю. —Ю.

Я вышел на тротуар проверить. Дождь уже кончился. Открыл и закрыл дверь: скри-иип. Нажал на звонок велосипеда Тоньо: ДРЫЫНЬ! Сжал лягушку: пик.

Внутри Юля качала пальцем: нет. Ни один из них. Я вернулся. Тоньо заворочался в своём ящике. Динь.

Я пригнулся. Ящик Тоньо стоял, прислонённый к ножке полки.

Это была не магия. Это был Тоньо.
Внутри No 3 лежит что-то, что звенит, когда его двигают.

Как я. –Ю.

Тоньо решил сидеть смирно. Хватило его вот на сколько:

Это был просто вопрос. Вопросы полки не толкают. —Ю.

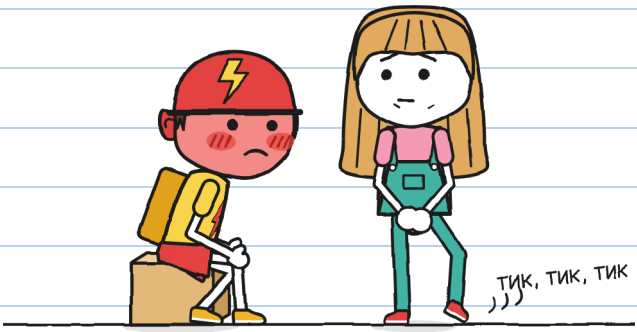
А этот — да.

— Это был я, — сказал Тоньо, глядя на свои кеды.

— Маленьким.

Он сказал это так тихо, что лягушка услышала лучше меня.

Юля открыла рот. Я видел, как её вопросы выстроились в очередь. Потом она взглянула на Тоньо, который всё смотрел на свои кеды, и закрыла рот.

— Больше не спрашиваю, — сказала она.

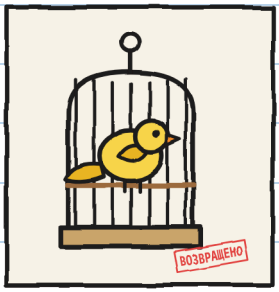
Ей это далось нелегко. Было видно по ноге.

Вопросов, которые я не задала: девять. Они у меня записаны. —Ю.

— А почему вы никогда не отвозили её? — спросил я у Мары.

— Двенадцать раз отвозила. Посмотри на этикетку: ни улицы, ни номера дома, ни фамилии. Я пробовала со всеми Тоньошами, каких нашла.

ТОНЬОШИ МАРЫ

1. Канарейка.
(Наступила на этикетку. Не считается.)

2. Дон Антонио, 71 год.
(«Я бы не отказался».)

3. Лодка с канала.
(У неё нет рук.)

— А Тоньо? — спросила Юля.

— Когда я пробовала в последний раз, я его ещё не знала, — сказала Мара и посмотрела на него. — А как его звали в детстве, мне никто не сказал.

Мара достала из-под прилавка фиолетовый платок и накрыла No 3, как накрывают клетку попугая, чтобы он спал. Потом отодвинула ящик Тоньо на две ладони от полки.

— Вот так. Теперь можешь вертеться сколько хочешь.

Тоньо мог уйти. Велосипед стоял у двери: за десять минут он оказался бы на другом конце района.

Он снова сел.

Не знаю почему. Всё равно записываю. А поскольку у его ящика нет спинки, я нарисовал ему спинку.

Тебя никто не просил о спинке. —Ю.

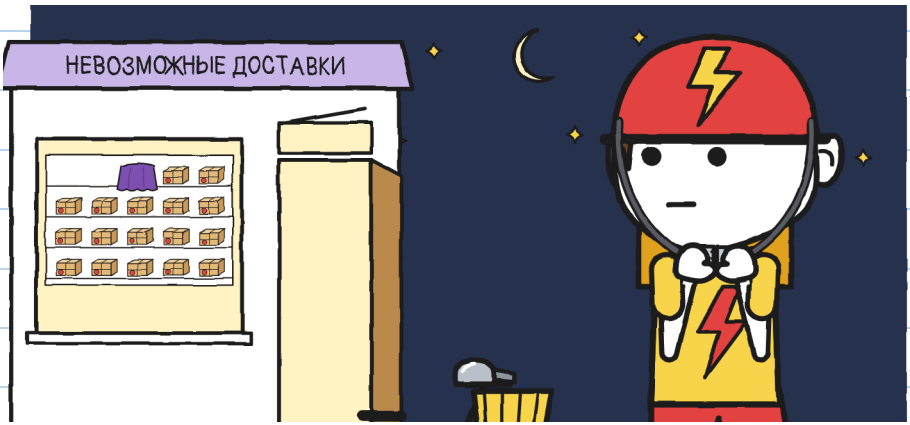
Когда закрывали, Тоньо остался последним, застёгивая шлем.

— Мара. Завтра приду поговорить об этом. Но наедине.

— Эти двое — из магазина.

Тоньо посмотрел на нас.

— Эти — ладно. Но никого из «МОЛНИИ».

У динь появился хозяин. Оставалось узнать, нужен ли он хозяину.

Я уже знаю, как ему помочь. —Ю.

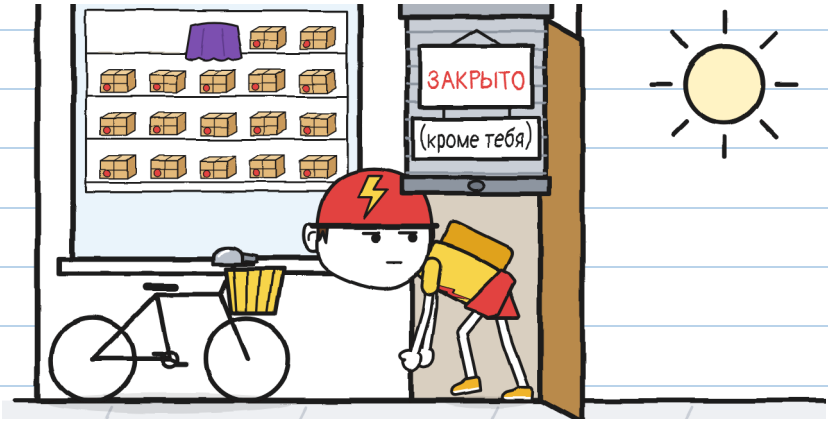
Вот это меня и тревожит.

ГЛАВА 2

Я не говорил «да»

По воскресеньям магазин закрыт. Мара оставила жалюзи приоткрытыми и повесила табличку: ЗАКРЫТО (кроме тебя).

Тоньо пришёл в одиннадцать. Перед тем как войти, он посмотрел налево и направо, как перед переходом. Никого из «МОЛНИИ» не было.

Мы пришли в половине одиннадцатого. На всякий случай. —Ю.

Мара поставила No 3 на прилавок, сняла платок и заговорила так, будто читала объявление:

— Посылка номер три. Для Тоньоши. Это ты?

— Был.

— Мне достаточно. Берёшь?

Тоньо посмотрел на коробку. Коробка ничего не сказала.

— Я не говорил «да».

— Но и «нет» ты не говорил.

— Я сказал, что не говорил «да».

Три фразы, чтобы не расписываться. Я посчитала. —Ю.

Тоньо схватил коробку так, как хватают горячий ковшик. Взвесил её. Повернул. Поднёс к уху и чуть-чуть встряхнул.

Динь.

Он быстро её выпустил.

— А если он возьмёт её домой? — сказала Юля. — Если посылка ночует у того, кто её получил, значит, она доставлена. Это логично.

— Печать возврата работает не по логике, — сказала Мара. — Она работает по чернилам.

СЧИТАЕТСЯ ДОСТАВКОЙ?		
	Посмотреть на неё	НЕТ
	Взять в руки	НЕТ
	Унести домой	НЕТ
	Расписаться на этикетке чернилами, которые не стираются	ДА

Мы с печатью думаем по-разному. —Ю.

— Эта доставка ваша, — сказала Мара нам с Юлей, — как с громом. С тремя условиями.

Она загнула пальцы:

1. Вы не открываете коробку. И этикетка остаётся приклеенной.
2. No 3 выходит из магазина только тогда, когда об этом попросит Тоньо.
3. Расписывается получатель, если захочет. Если не распишется, на рассвете посылка вернётся, и здесь ничего не случилось.

— А если он никогда не захочет? — спросила Юля.

— Тогда никогда.

«Никогда» — это не срок доставки. —Ю.

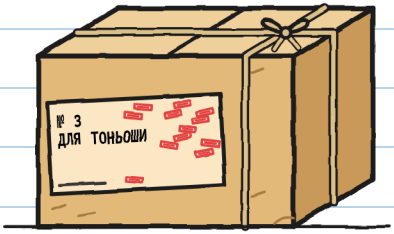
Тоньо молчал долго. Юля засекла: четыре минуты. Для «МОЛНИИ» это почти полдоставки.

— Беру, — сказал он наконец. — Закрытой. Чтобы подумать. Пока что.
— Просишь ты? — спросила Мара.
— Прошу я.

Я записал, как всё было, чтобы никто не смог сказать иначе:

КАРТОЧКА ВЫДАЧИ

- [x] Коробка: закрыта
- [x] Этикетка: приклеена
- [x] Просит: Тоньо
- [ ] Подпись: ещё нет

На улице Тоньо положил No 3 в корзину велосипеда. Когда он её отпустил, она зазвенела: динь.

Он остановился, глядя на руль, где у него звонок «МОЛНИИ», будто что-то вспомнил.

— Что? — спросила Юля.

— Ничего.

Он ушёл пешком, ведя велосипед за руль. Тоньо никогда не ходит пешком.

Это «ничего» было «чем-то». Ему надо помочь. —Ю.

От двери я увидел два велосипеда «МОЛНИИ» на углу.

— Тоньо! Что у тебя в корзине? — закричала девушка с косой до пояса.

— Доставка.

— Для кого?

— Для клиента.

Он не соврал. Но, прежде чем ответить, повернул коробку, чтобы этикетка смотрела на него.

Теперь понимаю, что значит «никого из „МОЛНИИ“». –Ю.

В ту ночь я оставил жалюзи в своей комнате поднятыми. Я живу напротив магазина: если No 3 вернётся, я её увижу.

— Гуни? — сказала мама из коридора. — Почему ты не спишь?

— Караулю посылку.

— А. Ну ладно. Только карауль её в пижаме.

Я тоже хотела караулить. Моё окно выходит во двор. —Ю.

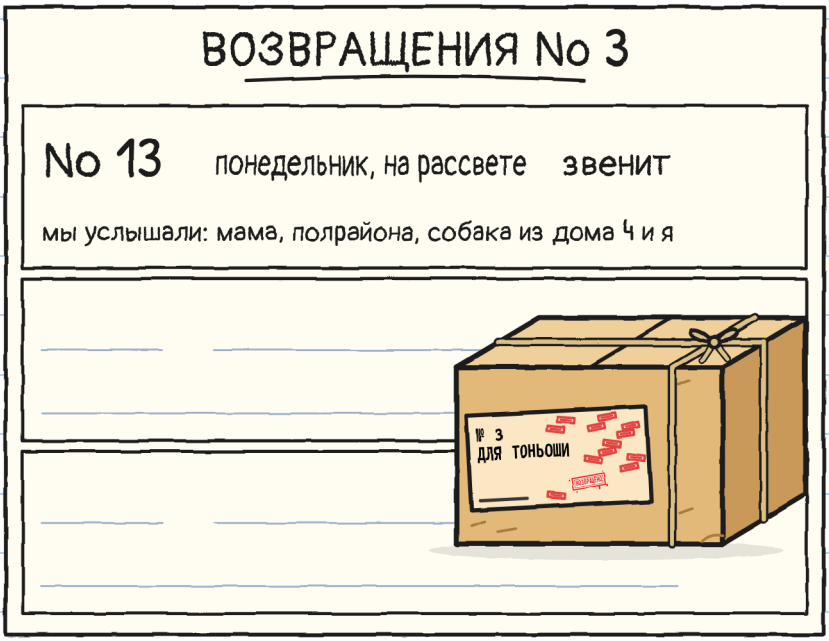
На рассвете его услышали раньше, чем увидели.

Динь, динь, динь.

Он летел над крышами, не спеша, звеня, как тележка с мороженым. Зажглись три окна. Залаяла собака. No 3 влетела в окошко над дверью — то, которое Мара специально оставляет открытым.

После школы мы пошли в магазин. No 3 стояла на своей полке. У неё появилась ещё одна печать: тринадцатая.

— Это не наказание, — сказала Мара. — Это правило. Никто не расписался: он возвращается.

Тринадцать печатей. Так скоро коробки не будет видно. —Ю.

Тоньо пришёл в двадцать минут шестого, после своих доставок. Он не спросил, вернулась ли посылка: он слышал, как она пролетала над его домом.

Этого я не видел. Мне рассказал он сам:

ЧТО МНЕ РАССКАЗАЛ ТОНЬО

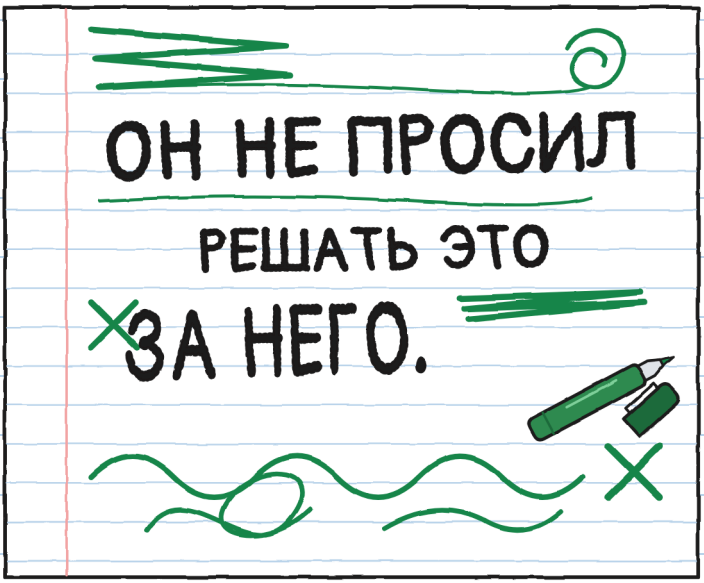
— Я оставил её на коврике. На всю ночь.

— А почему не занёс в дом? — спросила Юля.

— В доме и так хватает людей, которые меня так зовут.

— Одна подпись всё бы исправила, — сказала Юля, когда Тоньо ушёл. — Одна. Это две секунды. Я засекла на своей.

Я открыл тетрадь и написал ручкой, нажимая, чтобы зелёный не смог это закрыть:

Я прочла. Не согласна. Пока что. —Ю.

У меня есть другая идея. Не смотри так. —Ю.

ГЛАВА 3

Автографы

Во вторник, когда мы вышли из школы, на тротуаре перед магазином стоял стол. На нём была жёлтая скатерть до земли, объявление, написанное рукой Юли, и посередине — бугор под скатертью.

— Это пюпитр, — сказала Юля. — Чтобы удобнее расписываться. Я собираю коллекцию автографов.

— С каких пор ты собираешь автографы?

— Со вчерашнего дня.

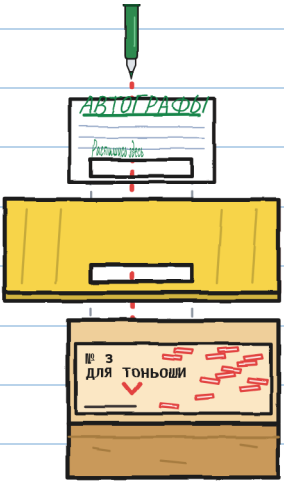
На пюпитре лежал лист в линейку. Внизу — рамка. Или так казалось: это было окошко, вырезанное ножницами. На скатерти было такое же, прямо под ним.

Я приподнял край. Пюпитром был No 3, положенный набок, этикеткой вверх.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

1. Лист с окошком.

2. Скатерть с дыркой.

3. Этикетка No 3, та её часть, которая осталась чистой.

4. Кто расписывается в окошке... расписывается на этикетке.

— Моим фломастером, — прошептала Юля в восторге. — Чернила, которые не стираются. Завтра он уже не вернётся, а Тоньо ничего не заметит, пока мы ему не покажем. Сюрприз!

— Тоньо не просил, чтобы её выносили из магазина, — сказал я. — Условие второе.

— Он потом ещё поблагодарит.

— А Мара?

— Она разговаривала по телефону. Я ей сказала, что это стол для автографов. Так и есть.

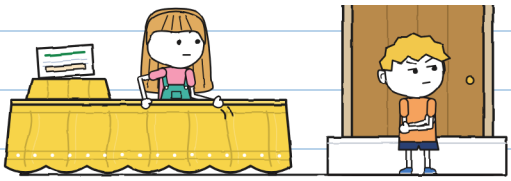
— А пюпитр?

— Об этом она не спросила.

Я напомнил ей про Флору и восьмое семя: Юля не дала Флоре расписаться раньше времени.

— Это не одно и то же. Тогда доставка была наполовину. А это — обходной путь.

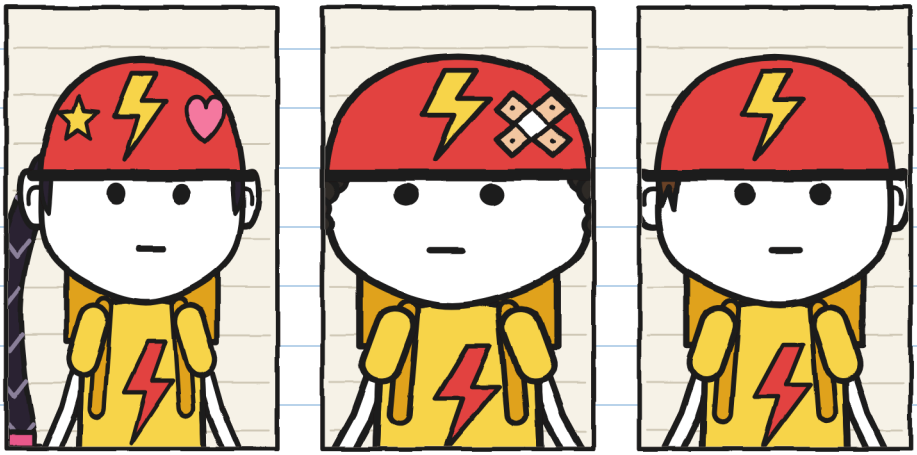
— Тогда сделай это сама. Я не буду.

Он сел на ступеньку. Очень достойно. Ничем не помог. —Ю.

«МОЛНИЯ» проезжает по нашей улице в десять минут шестого. Их трое, цепочкой.

КАРТОЧКИ «МОЛНИИ»

ЗОЯ, «Ракета»:
~~самая быстрая.~~
Придумывает прозвища.

БРУНО, «Прокол»:
~~один раз проколол колесо.~~
Два года назад.

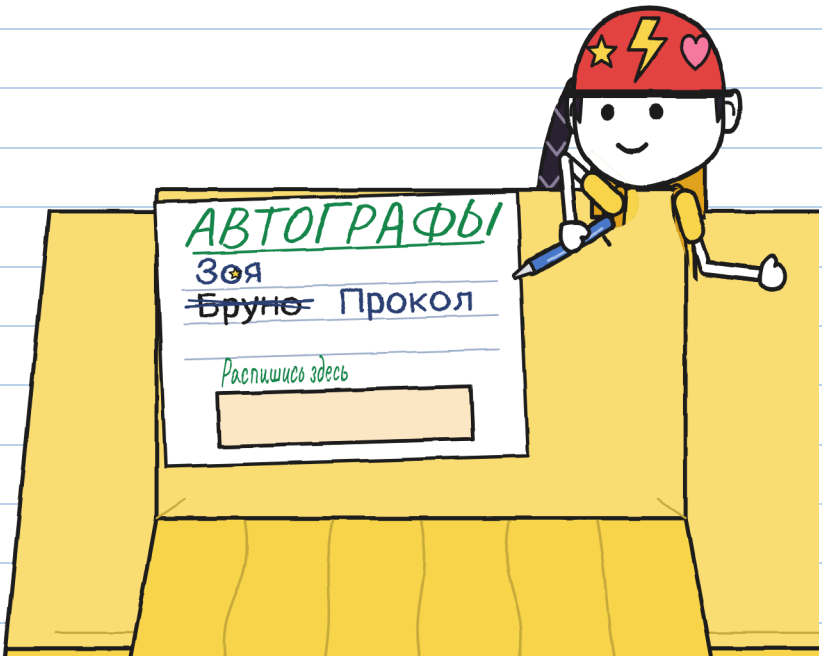
ТОНЬО:
~~без прозвища.~~
Пока.

— Автографы? Наши? — сказала Зоя. Она затормозила и слезла с велосипеда.

Никто никогда не просил у них автограф. Поэтому и работает. —Ю.

Зоя расписалась первой, со звёздочкой в «о». Бруно написал «Бруно». Зоя зачеркнула и написала «Прокол».

— В «МОЛНИИ» прозвища не снимают, — объяснил мне Бруно, не обижаясь. — Я один раз проколол колесо.

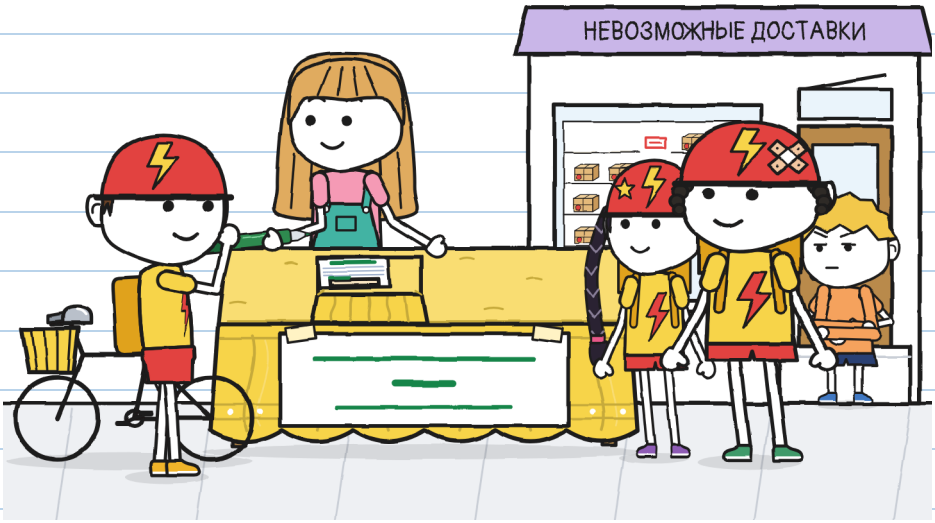

Тоньо не слезал с велосипеда. Он смотрел на стол так же, как в воскресенье смотрел на No 3.

— Твоя очередь, Тоньо, — сказала Юля. — Здесь, внизу, в рамке. Это почётное место.

И дала ему свой зелёный фломастер.

У Тоньо никто никогда не просил автограф. Он слез с велосипеда и выпрямился.

Я смотрел на всё это со ступеньки, и рот у меня был полон «это не моё дело».

Я встал.

— Тоньо, подож...

Я опоздал. Тоньо рывком придвинул пюпитр, чтобы расписаться, и под скатертью что-то заговорило раньше меня:

Тоньо поднял скатерть.

— «Для То-нь-о-ши», — прочитала Зоя по слогам, торжественно, как объявляют победителя.

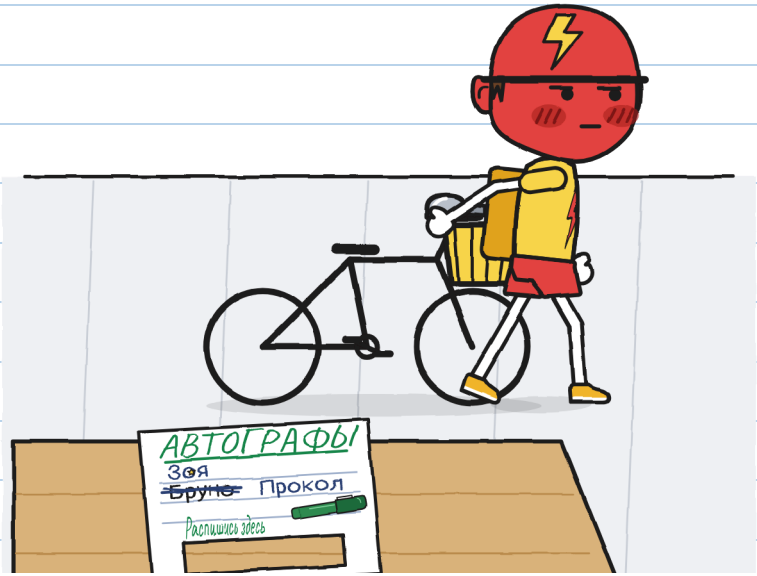
— Тоньоша? — сказал Бруно и засмеялся.

Зоя не засмеялась. Зоя думала.

Тоньо не закричал. Он медленно надел на фломастер колпачок и положил его на лист. Без подписи.

— «МОЛНИЯ» не расписывается в ловушках.

Он взял велосипед за руль и ушёл пешком. Никто не пошёл за ним.

Он был цвета шлема. Но это было не красное от стыда. Это было другое.

У красномётра нет цифры для этого. —Ю.

Мара вышла с фиолетовым платком. Не спросила, кто это сделал: посмотрела на пустое место на полке, посмотрела на стол и посмотрела на Юлю. Накрыла No 3 и подняла на руки.

— Эта посылка не доставлена, — сказала она Зое и Бруно. — А что написано на этикетке, решает Тоньо.

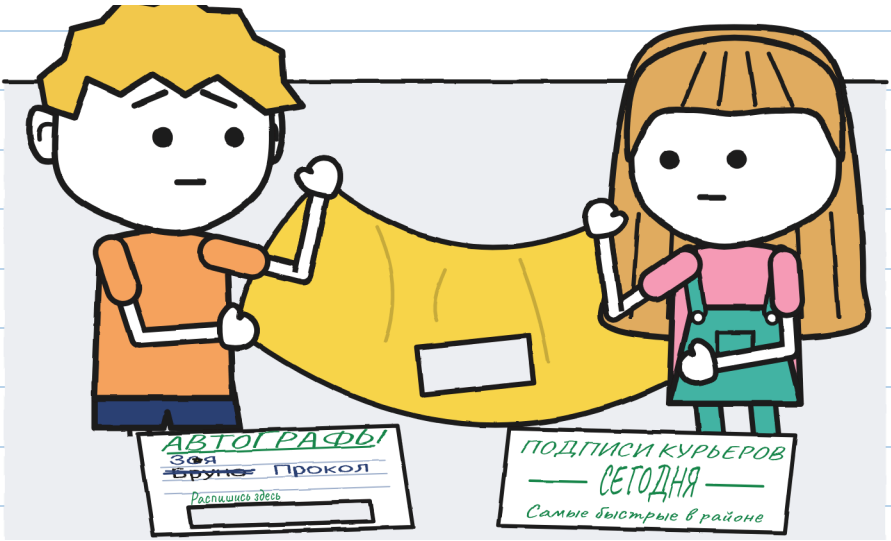

Они уехали, не позвонив в звонок.

Я помог Юле собрать всё: скатерть, объявление, лист с двумя подписями и дыркой. Я не сказал «я же говорил». И «ничего страшного» тоже не сказал, потому что было страшно.

— Ты ничего не сделал, — сказала она.

— Я предупредил поздно. Я мог сказать раньше. Или позвонить Маре.

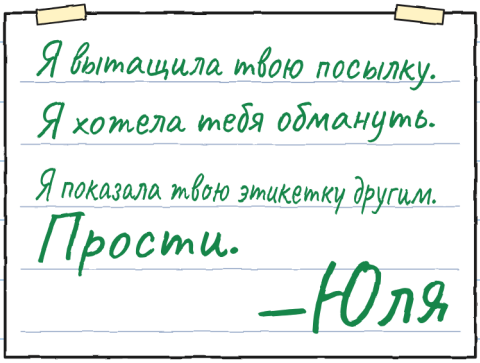

Потом Юля вошла и рассказала всё Маре, сама, ничего не пропустив: окошко, скатерть, полку, телефон.

— Тоньо, — сказала Мара, — расскажешь ты.

В среду Тоньо проехал в десять минут шестого и не притормозил. В двадцать минут шестого проехал снова. В третий раз Юля стояла посреди тротуара с листком.

ИЗВИНЕНИЕ

Тоньо прочёл, не слезая с велосипеда.

— Ладно. Я прочёл.

— Ты меня прощаешь?

— Я сказал, что прочёл.

В тот вечер, в магазине, ящик Тоньо остался пустым.

Я подписалась полным именем.
Это минимум. —Ю.

ГЛАВА 4

Маленький велосипед

В четверг Тоньо вошёл в магазин, не глядя по сторонам улицы. Под мышкой у него был велосипед.

Не его. Или его: тот, прежний.

— С воскресенья у меня в голове этот динь, — сказал он. — Кажется, я знаю, откуда он. Хочу проверить, правильно ли я помню.

— Я хочу её открыть. Но не здесь. Там, где нет витрины.

Мара провела нас в подсобку.

— Открыть, чтобы посмотреть, — это не расписаться, — сказала она. — Без подписи на рассвете она вернётся.

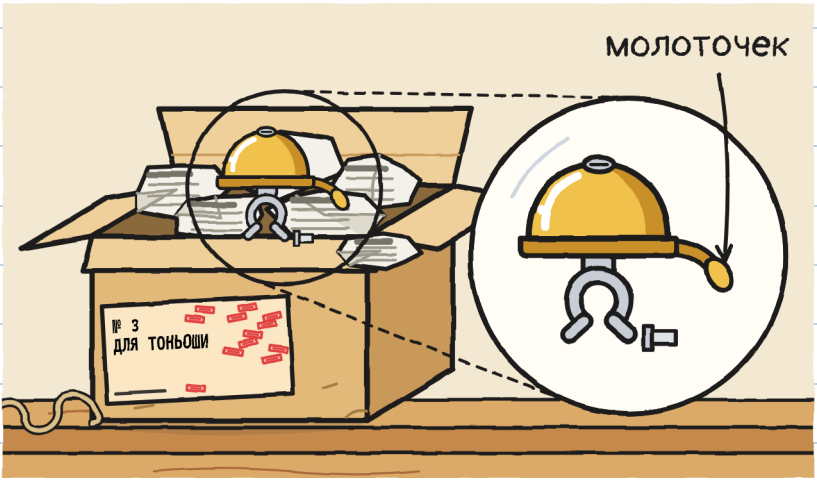
— Можно мне остаться? — спросила Юля. Спросила!

Тоньо помедлил.

— Если ничего не будешь трогать.

— Ни коробку, ни тему.

Тоньо развязал верёвку. Внутри была газетная бумага, такая старая, что рвалась сама. А между бумагами...

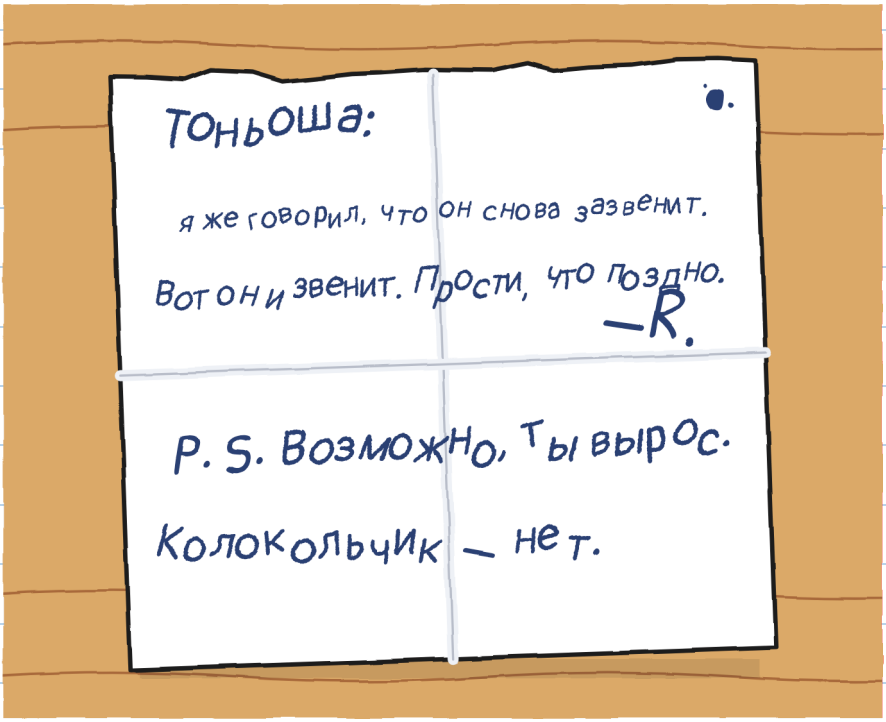

Велосипедный колокольчик. Маленький, золотистый, с молоточком на пружинке: достаточно встряхнуть, и он звенит.

No 1 кусалась. No 2 бегала. No 3 только звенит.

Ни дракона, ни лап. Колокольчик.
Мне нравится. —Ю.

Под ним лежала записка, сложенная вчетверо.

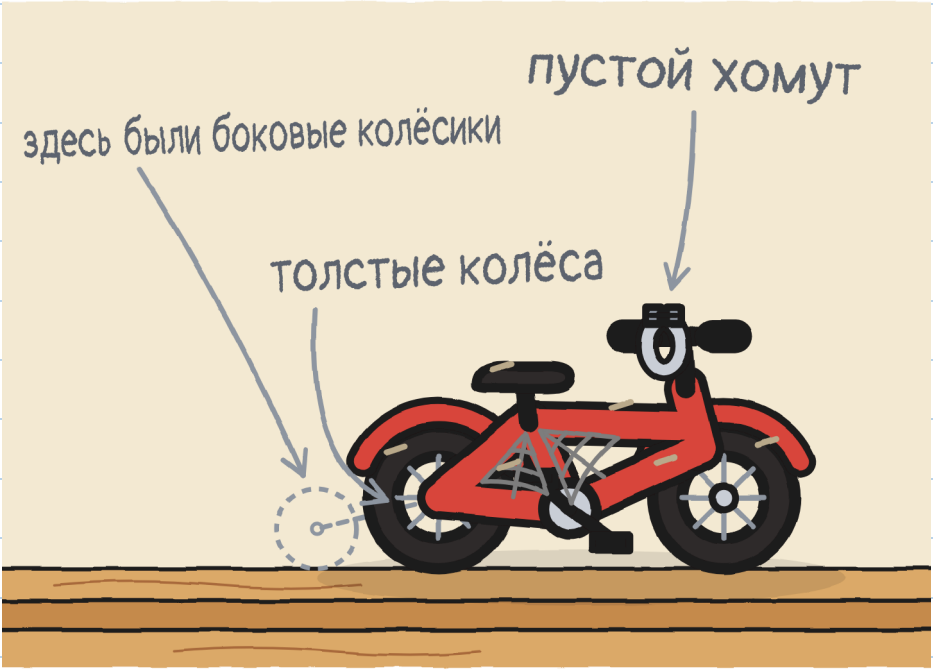

Тоньо прочитал её дважды.

— Какой плохой почерк, — сказал он. И больше ничего долго не говорил.

R. выполняет обещания с опозданием. Это сказала Флора. Но не сказала, НА СКОЛЬКО. —Ю.

Тогда Тоньо поставил маленький велосипед на стол.

— Он был мой. На нём был этот колокольчик. Однажды он перестал звенеть: только щёлкал. Кто-то мне сказал: «Дай его мне, Тоньоша, я починю и верну».

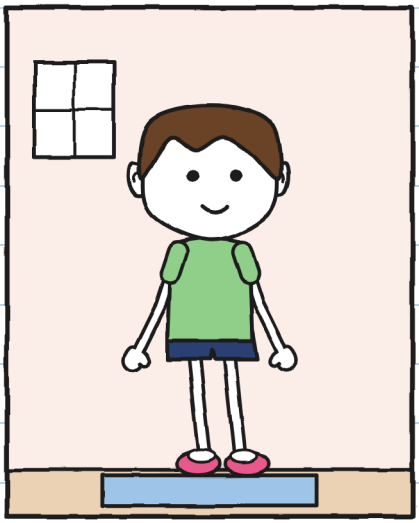
— Кто? — вырвалось у Юли, и она зажала рот.

— Лица я не помню. Помню колокольчик. И то, что я долго ждал.

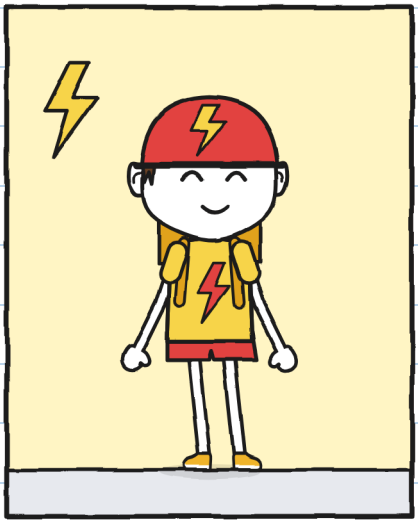
— Дома меня по-прежнему зовут Тоньошей, — сказал Тоньо. — В «МОЛНИИ» — нет. В «МОЛНИИ» я Тоньо: я сам написал это в карточке в первый день.

— А что плохого в Тоньоше? — спросил я.

— Ничего. Пока этого не говорит Зоя. В «МОЛНИИ» прозвища не снимают. Посмотри на Бруно.

ДОМА: Тоньоша

В «МОЛНИИ»: Тоньо

— Бруно называет меня Тоньошей уже шесть раз со вторника, — добавил Тоньо.

Юля съёжилась в своём углу.

— Ты ещё помещаешься? — спросила Юля.

Не удержалась.

Мара опустила велосипед на пол. Тоньо сел.

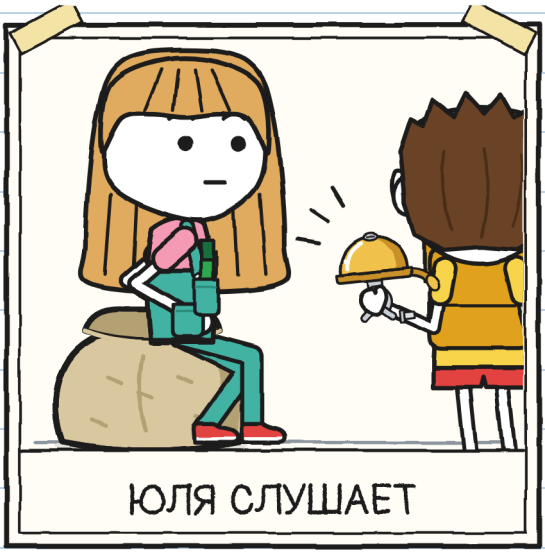
Помещался. Более или менее.

Мара издала звук, который у кого-нибудь другого был бы смехом. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

Красномётр: 0. Записываю, потому что это тоже считается. —Ю.

— На твоём нынешнем велосипеде уже есть звонок, — сказал я. — «МОЛНИИ». Ты не обязан ставить этот. Можешь его сохранить. Или дать ему вернуться.
— Я знаю, — сказал Тоньо. Но посмотрел на меня так, будто никто ему этого раньше не говорил.

Юля одиннадцать минут молчала и слушала, с убранным фломастером.

11 мин

Одиннадцать минут. У меня язык заснул. —Ю.

— Хочу попробовать его один, — сказал Тоньо.

Мы втроём вышли. Тоньо закрыл дверь подсобки.

Юля ушла в другой конец магазина, чтобы не слушать. Я, чтобы не слушать, рисовал: у сиденья Тоньо теперь есть балдахин. Звон всё равно было слышно.

Динь.

Это был тот же динь, что в субботу. Потом ещё один. А потом долго никакого.

Когда он вышел, в одной руке у него был колокольчик, а под мышкой коробка.

— Беру её до завтра. Без подписи.

— Тогда на рассвете она вернётся, — сказала Мара.

— Пусть возвращается. Хочу узнать, каково это — иметь её одну ночь.

— А если он оставит колокольчик вне коробки? — спросил я.

— Я такого никогда не пробовала, — сказала Мара. — И пробовать в семь утра не собираюсь.

Тоньо всё убрал внутрь.

До завтра четырнадцать часов. Собираюсь их считать. —Ю.

В пятницу моя улица снова зазвенела: динь, динь, динь. Возвращение No 14.
То, что было раньше, я не видел. Мне рассказал Тоньо:

— В этот раз она ночевала не на коврике. Она ночевала на моей тумбочке. На рассвете начала биться в стекло, и я открыл ей окно.

Он открыл окно посылке. Какой воспитанный. —Ю.

Я нарисовал два велосипеда Тоньо рядом. На нынешний поставил колокольчик, получилось очень хорошо.

Юля наклеила сверху бумажку.

раньше теперь

Она была права. Меня это немного бесит.

ГЛАВА 5

Наедине

В пятницу вечером No 3 стояла на своей полке с четырнадцатью печатями. Тоньо в своём ящике смотрел на неё издалека.

Юля уже два дня что-то готовила. Я боялся худшего. Это был лист с двумя вариантами.

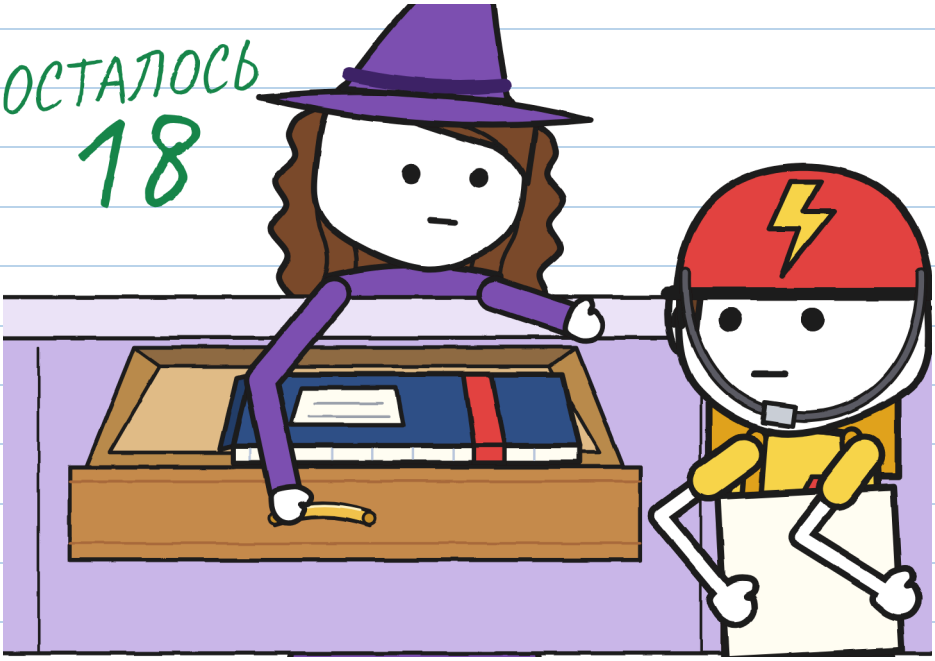
Тоньо прочитал лист. Потом посмотрел на Мару.

— Если я распишусь, кто узнает?

— Я. И мой журнал, который не выходит из этого ящика.

— А «МОЛНИЯ»?

— Я ей не расскажу. Журнал — это не объявление.

В объявлении — цифры. Имена остаются в ящике. —Ю.

Тоньо встал из своего ящика.

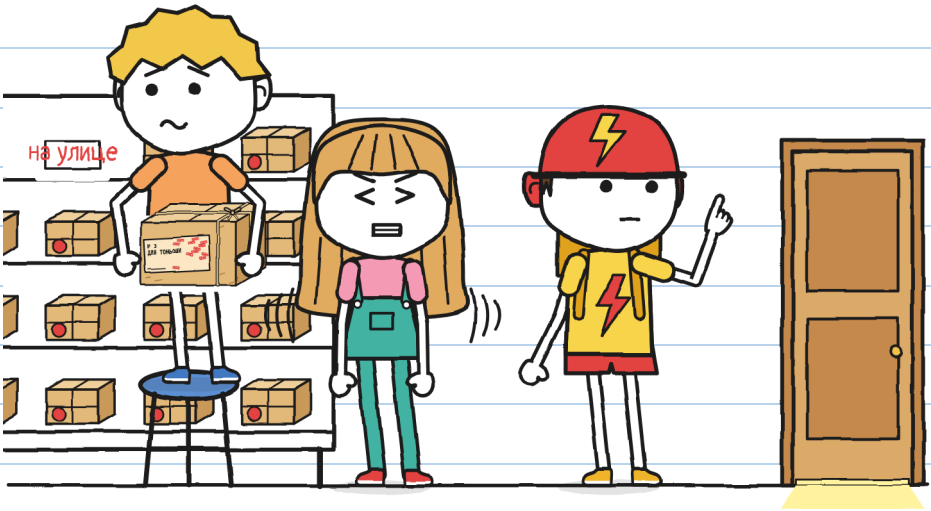
— Б.

Юля не запрыгала. Я видел, как она не запрыгала.

— В подсобке, — продолжил Тоньо. — И я хочу, чтобы вы были. Вы двое.

— Я тоже? — спросила Юля.

— Ты больше всех хочешь, чтобы я расписался. Лучше, чтобы ты была передо мной.

В подсобке Тоньо снова достал колокольчик и записку. Рассматривал их медленно, как пересчитывают сдачу.

— Прежде чем расписаться, я смотрю, что подписываю, — сказал он, ни на кого не глядя.

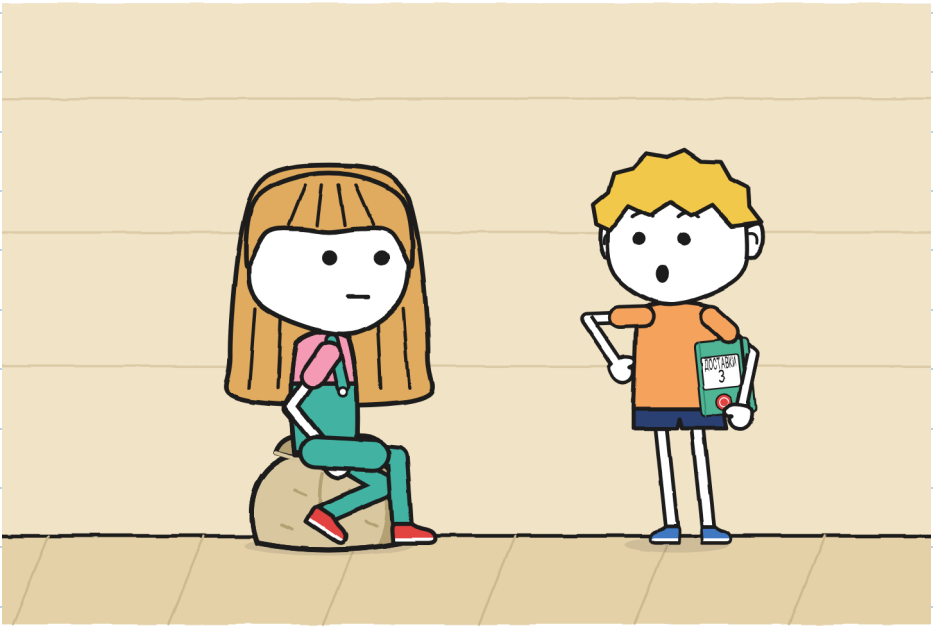
Юля стала цвета своей футболки.

Юля дала ему свой зелёный фломастер и села на мешок, в углу.

— Что ты делаешь? — спросил я.

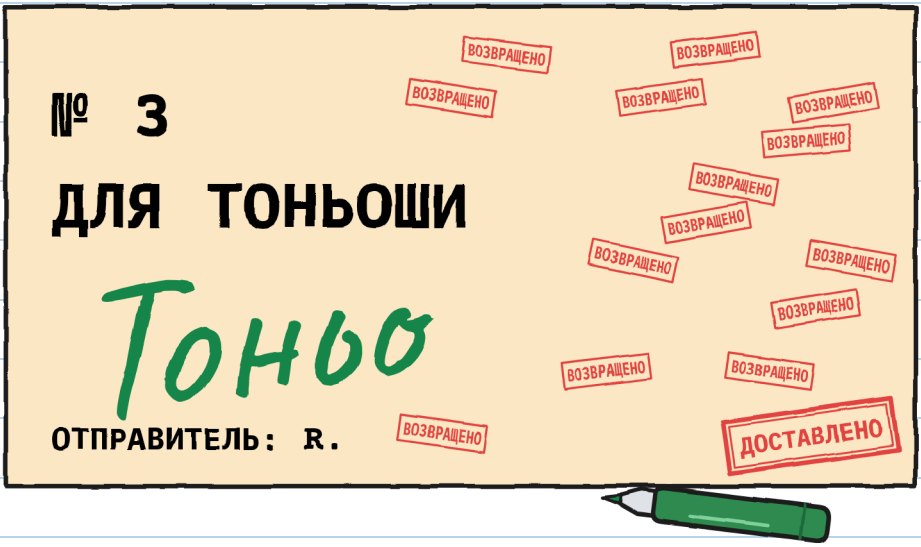
— Сижу на собственных руках. Чтобы не помогать.

Я закрыл тетрадь и сунул её под мышку.

Потом он всё записал. —Ю.

Тоньо снял колпачок с фломастера и расписался.

На этикетке было написано «Тоньоша». В подписи — «Тоньо».

— Так подойдёт? — спросил он у Мары. — Это не одно и то же имя.

— Расписывается получатель, — сказала Мара. — А получил её ты.

Мара записала доставку в свой журнал. Юля уже держала в руке синий табурет. Она поставила его на пол.

— Можно мне поменять объявление? — спросила она.

Спросила у Тоньо, а не у Мары.

Тоньо посмотрел на объявление.

— Там только цифра.

— Только.

— Ладно.

Я сначала спросила. Для протокола. —Ю.

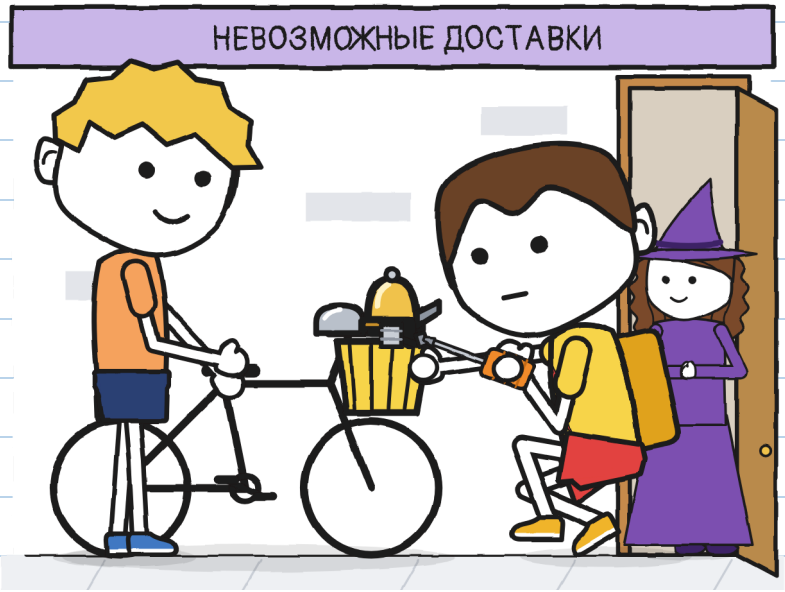
Тоньо вышел на тротуар, прислонил велосипед к стене и достал из рюкзака отвёртку.

— Будешь ставить? — спросил я.

— Да.

— А звонок «МОЛНИИ»?

— Тот — «МОЛНИИ». Этот — мой.

Поставил её он сам. Я только держал велосипед, и то потому, что он попросил. Потом он ударил пальцем по молоточку.

Динь.

В десять минут шестого проехала «МОЛНИЯ».

Бруно затормозил.

— Что это звенит?

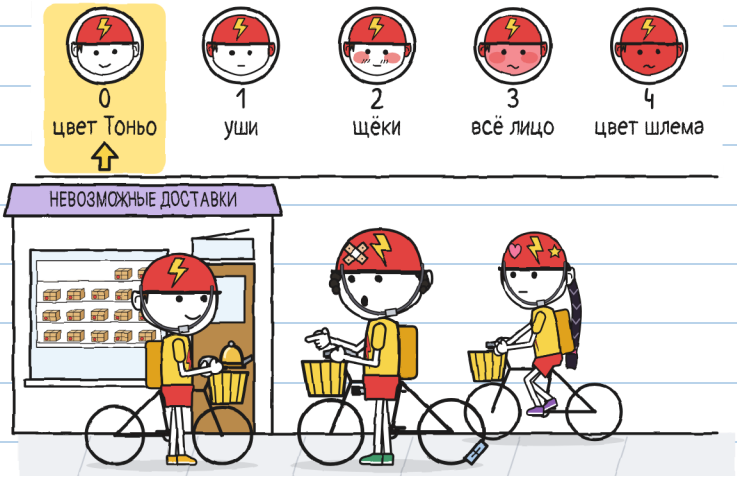
— Колокольчик.

— Откуда он?

— Он был мой.

— С тех пор, когда ты был Тоньошей?

Я посмотрел на лицо Тоньо. Ничего. Даже уши.

— С тех времён, когда меня так звали. Теперь я Тоньо. А тебя как зовут?

— Про... — Бруно оборвал себя. — Бруно.

— Вот и я о том же, Бруно.

Бруно поднял голову. В «МОЛНИИ» уже два года никто не называл его Бруно.

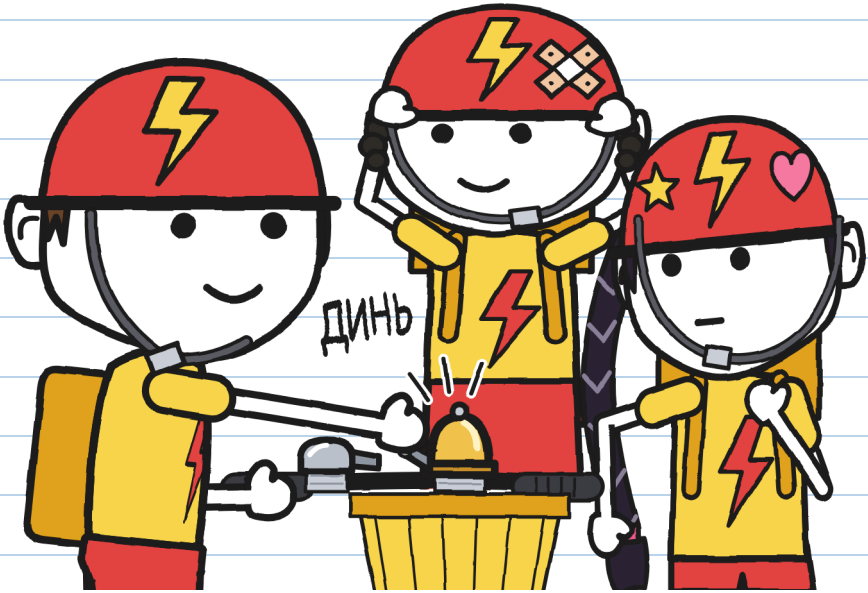
Зоя открыла рот.

Тоньо ударил по молоточку. Один раз.

Динь.

Зоя закрыла рот. Подумала.

— Хорошо звучит, — сказала она. — Мы опаздываем, Тоньо.

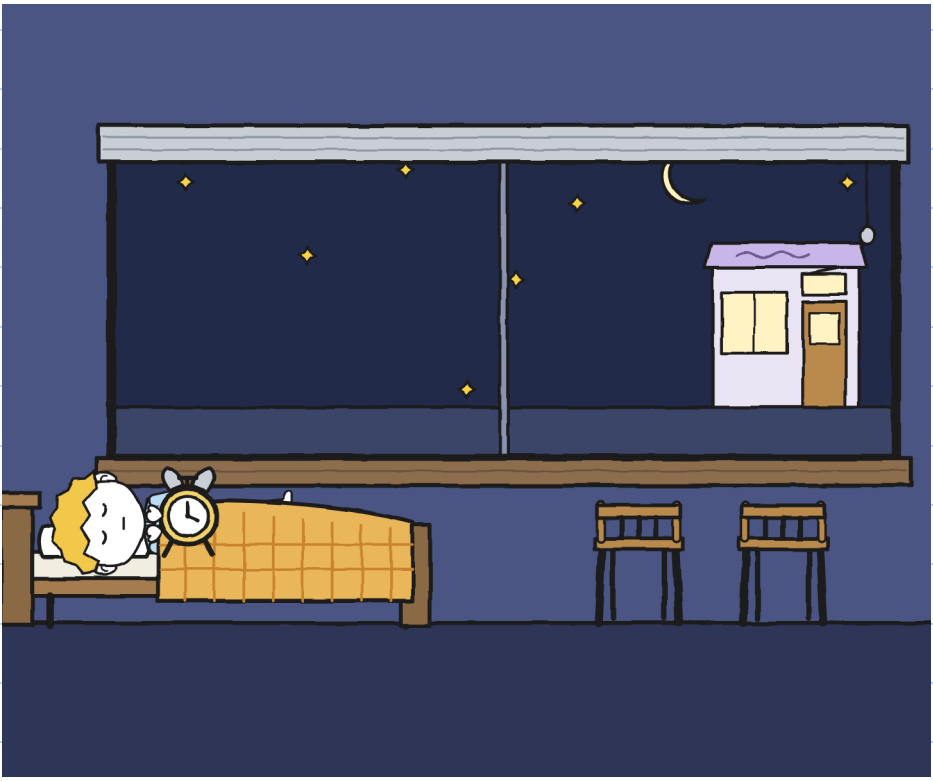
Он сказал «Тоньо». Без добавок. —Ю.

В ту ночь я снова оставил жалюзи поднятыми.

— Опять караулишь? — спросила мама.

— Сегодня караулю, чтобы ничего не случилось.

— Это у меня очень хорошо получается. Спи.

Я заснула с открытым фломастером. Подушка у меня теперь зелёная. —Ю.

Рассвело.

Ничего не прозвенело.

Ни динь, ни окна, ни собаки из дома 4.

Это самая красивая тишина, какую я слышал на своей улице.

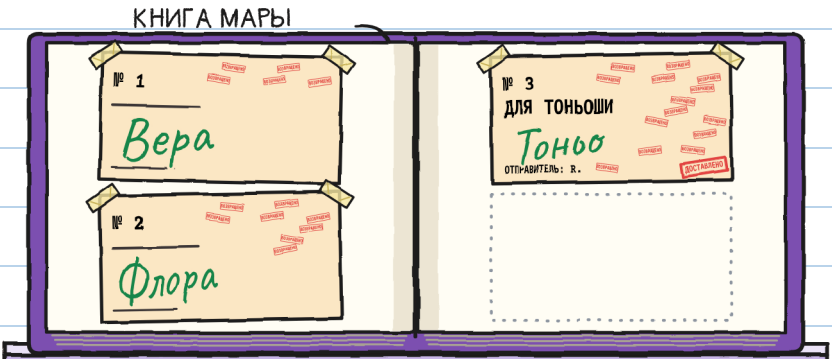

ГЛАВА 6

Пока что

В субботу, в десять, я нарисовал полку: семнадцать посылок и три пустых места.

Мара приклеила этикетку в свою книгу, рядом с двумя другими.

Яйцо, семена и колокольчик. Все три пришли с опозданием. Все три пришли.

Третью расписал Тоньо. В этот раз я только подала ему фломастер. —Ю.

Тоньо сел в свой ящик и заворочался. В этот раз он не смотрел на полку.

— Ящик по-прежнему «пока что», — сказала Мара.

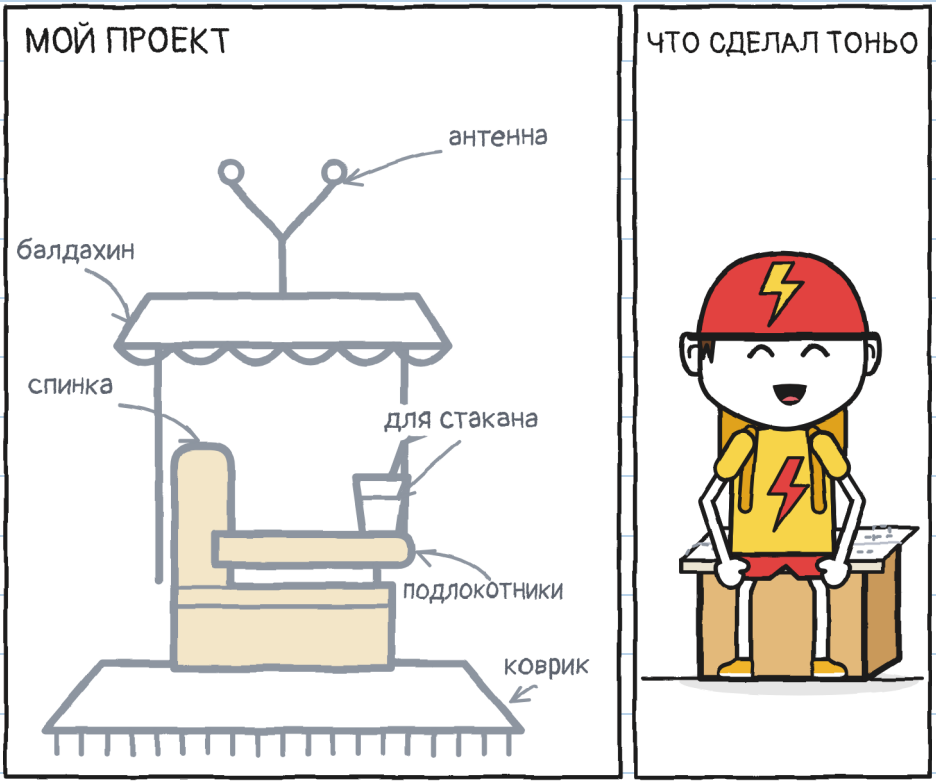
— Пока что мне хватает, — сказал Тоньо.

ОСТАЛОСЬ
17

«Пока что» может длиться годами. Спроси посылку № 3. —Ю.

Я показал Тоньо свой проект его сиденья. На него ушла вся неделя.

— Отдашь? — сказал он.

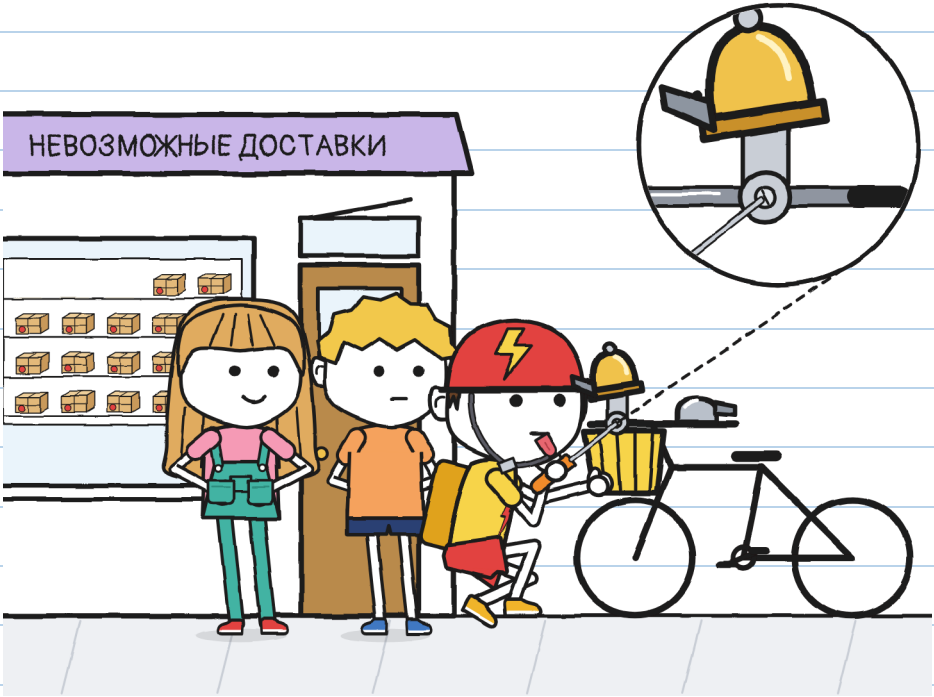
Сложил проект вчетверо, положил на ящик и сел.

На улице колокольчик перекосился на руле.

— Придержу, пока затягиваешь, — сказал я.

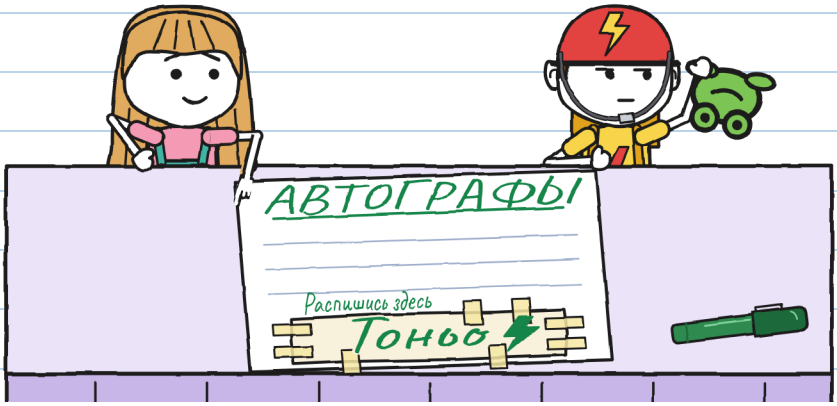
— Я сам.

Смог он сам. А я смотрел на этот винт. Казалось, в нём сто оборотов.

Юля достала лист с автографами. Окошко она заклеила бумажной заплаткой и кучей скотча.

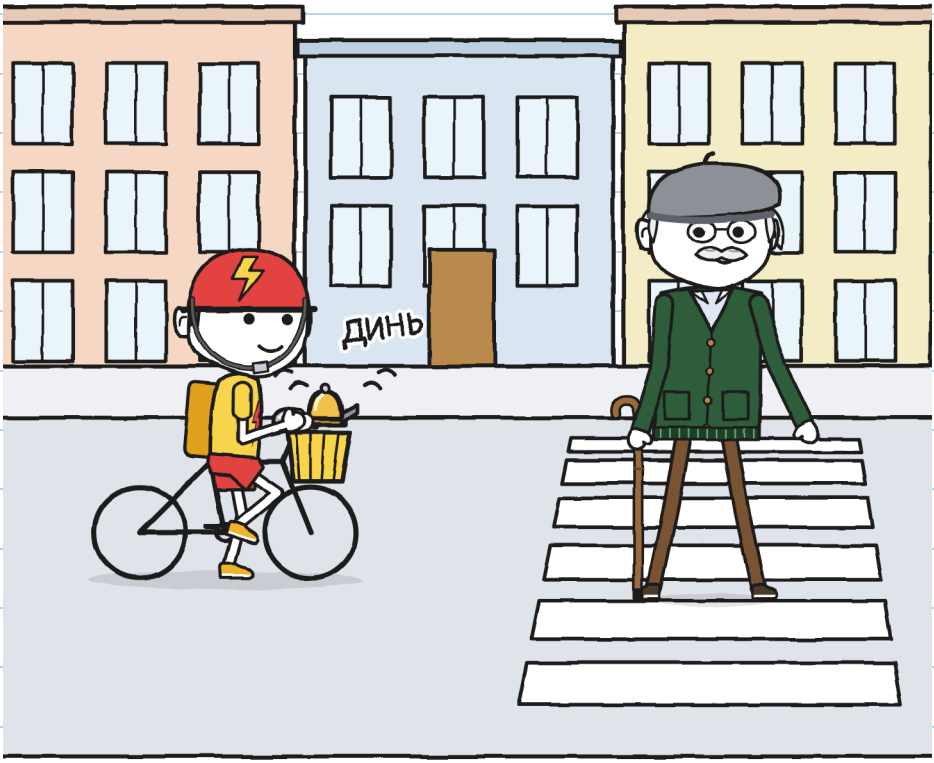
— Это тот, с ловушкой, — сказала она Маре, не дожидаясь вопроса. — Я его исправила.
Потом положила его перед Тоньо.
— Дашь мне автограф? Настоящий. Без ничего под низом.
Тоньо заглянул под лист. Заглянул под прилавок. Перевернул лягушку.
— Ладно.

Я это заслужила. —Ю.

В полдень Тоньо уехал на доставку. Господин в берете медленно переходил улицу с тростью. Тоньо затормозил. Подождал. И один раз позвонил в колокольчик, чтобы тот знал, что он здесь.

Динь.

Господин поднял трость в знак приветствия и пошёл дальше своим шагом.

— Это дон Антонио, — сказала Мара. — Тоньоша номер два в моём списке.

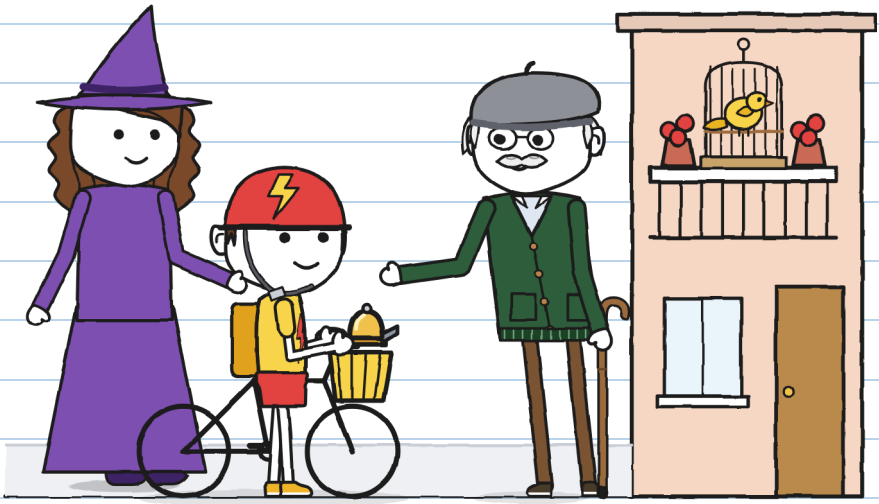
— Этот колокольчик новый? — спросил господин, уже на нашем тротуаре.

— Старый, — сказал Тоньо. — Он был мой. С тех пор, когда меня звали Тоньошей.

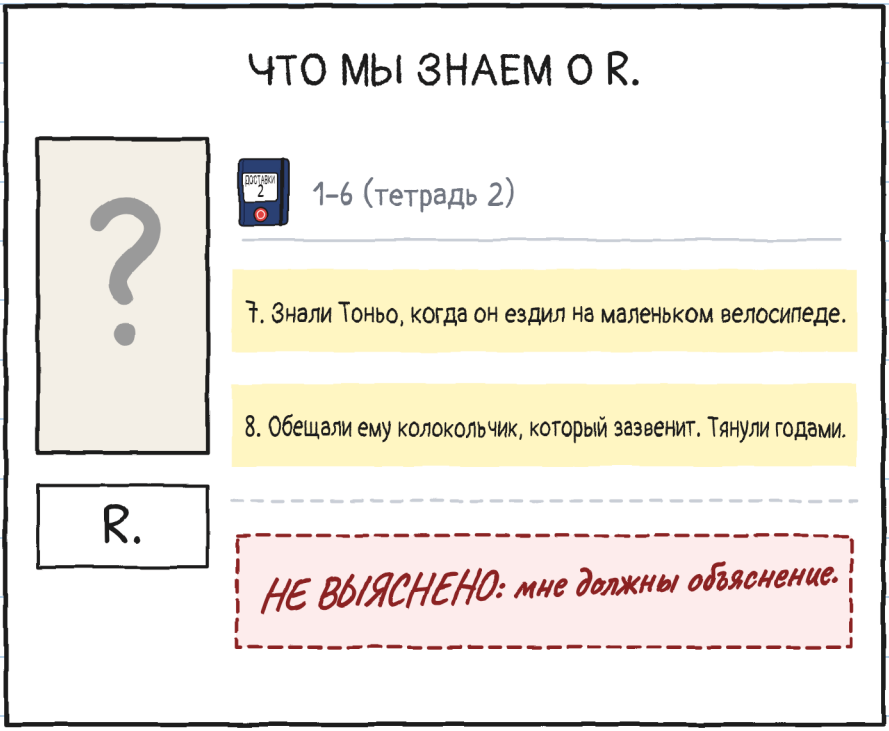
— Меня так уже шестьдесят лет никто не называет. Хочешь, поменяемся: ты — дон Антонио, а я — Тоньоша.

Тоньо подумал.

— Пока что нет.

Я достал карточку R. В ней было шесть улик. Я добавил две. Тоньо попросил у меня ручку и написал внизу своим почерком.

— И ты не скажешь спасибо? — спросила Юля.

— Спасибо и претензию. Обе. Когда узнаю, кому.

В час пришла Вера, с Крошкой на руках и веточкой в волосах.

— Я пришла просить помощи. Крошка уже умеет взлетать. Теперь ей нужно безопасное место для посадки. — Она сделала паузу. — Вчера она выбрала мой суп.

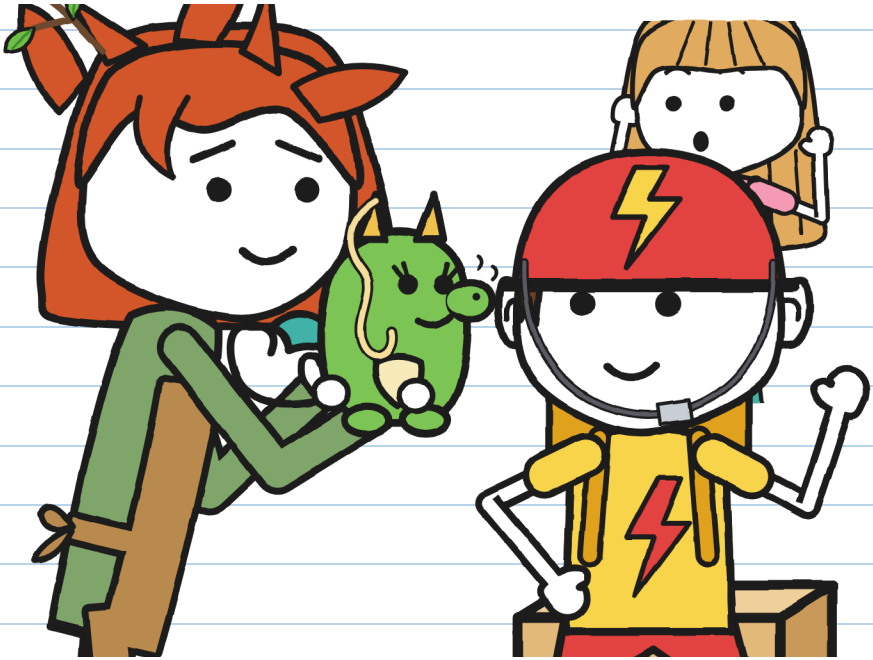
Крошка посмотрела на меня и сделала моё лицо «это не я».

Твоё, один в один. С лапшинкой. —Ю.

— Тебе нужен кто-нибудь быстрый? — спросил Тоньо из своего ящика.

— Мне нужен тот, кто умеет ждать, — сказала Вера.

— Я тоже умею. С этой недели.

Я тоже умею ждать. Уже можно? —Ю.

ДОСТАВКА No 3. Сколько кому понадобилось:

	«МОЛНИЯ»: десять минут.
	R.: годы.
	Тоньо: шесть дней.
	Юля слушает: одиннадцать минут (рекорд).

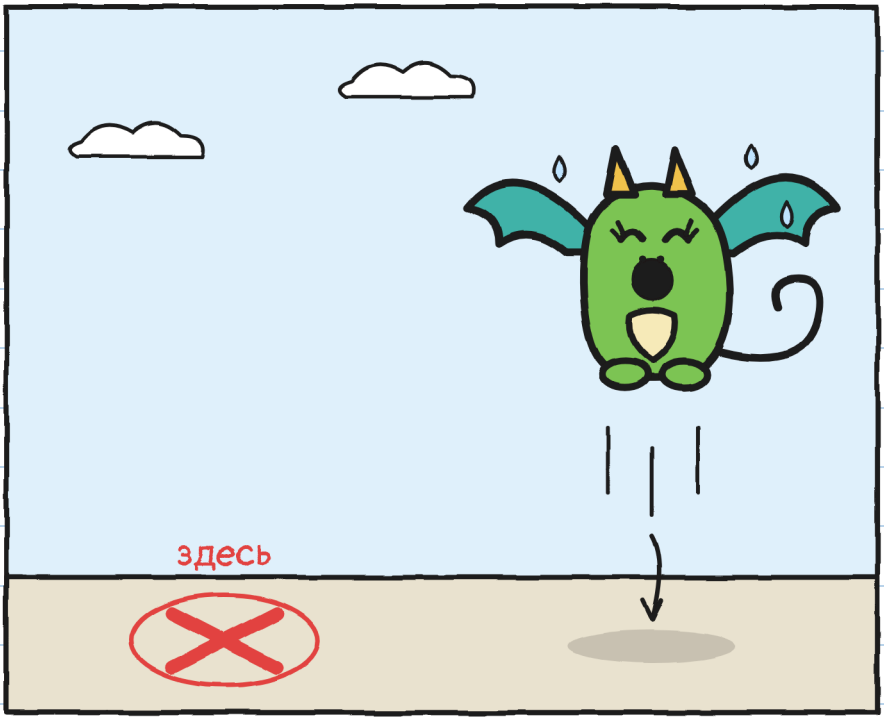
Тоньо уехал на доставку. С улицы донёсся динь. И ещё один.

В этот раз в колокольчик звонил он сам.

Я пока звеню одна. Я работаю над этим. —Ю.

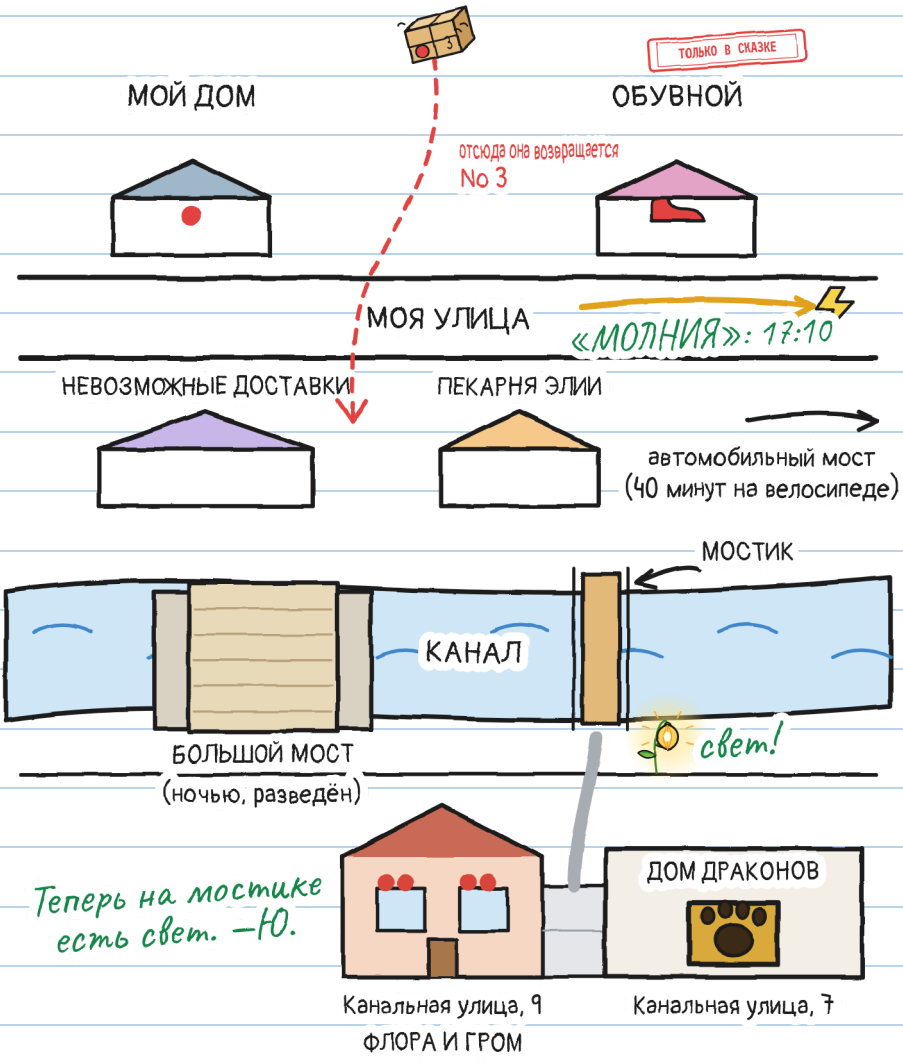
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · Ч

(очень скоро)

Где приземляется малышка-дракон, которая за тобой всё повторяет? —Ю.

РАЙОН (версия 3)

А КАК ЗОВУТ ТЕБЯ?

Тоньо звали Тоньошей. Теперь он сам выбирает, как его зовут. А ты?

Мне нравится, когда меня зовут...

Меня ещё можно звать...

Не хочу, чтобы меня звали...

Я — Юля. «Ю.» — только когда подписываюсь. —Ю.

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. XXS, XS, S, M и L — те же страницы и те же рисунки. XL — это роман. Меняется только то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
МАРА И ТОНЬО СМЕЮТСЯ. ВИДИШЬ КРАСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД?

РАЗМЕР XS · A1
Мара почти засмеялась. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР S · A2
Мара издала звук, почти смех. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР M · B1
Мара издала звук. Похоже на смех. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР L · B2
Мара издала звук, который у кого-нибудь другого был бы смехом. Тоньо тоже засмеялся. С субботы я не видел, чтобы он смеялся.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждому — свой размер. Один и тот же день. —Ю.

ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩИЙ ВЕЛОСИПЕД: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Всегда шлем, и хорошо застёгнутый. Даже «только тут рядом».
2. Чтобы тебя видели и слышали: фонари, светлая одежда и звонок. Звонок предупреждает, а не командует.
3. Обе руки на руле. Если что-то отвлекает, остановись в безопасном месте.
4. Тротуар — для тех, кто идёт пешком: там веди велосипед рядом. Перед переходом остановись и посмотри.

Печать ТОЛЬКО В СКАЗКЕ отмечает то, что бывает в сказке, а на улице — нет.

ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ ПРОВЕРЬ ВЕЛОСИПЕД

